

// НОВАЯ ЧЕЛОВЕК //

Елена Данченко

С МИРУ ПО НИТКЕ

Алкид 2017

Елена Данченко
С миру по нитке (сборник)

«Автор»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2)

Данченко Е.

С миру по нитке (сборник) / Е. Данченко — «Автор», 2017

ISBN 978-5-9909862-2-0

До того, как написалось первое стихотворение этой книжки, я... перестала писать стихи. Совсем. И думала, что больше не начну. Это продолжалось несколько лет моего «великого» переселения в Европу, к которой долго не могла привыкнуть. Отсутствие русской речи похоже на выход в открытый космос, где нет ни души, и тебя никто не ждет. Повторила английский, выучила еще один язык... а потом стихи на родном языке нашли меня сами. И как-то по строчкам, по пёстрым ниточкам впечатлений собралась небольшая книжечка. Это вовсе не история эмиграции, это книга о том, что Любовь струится и в горном французском потоке, и в океанском прибое острова за тридевять земель от России. И ещё – искать её нужно в себе самой, далее – везде.

УДК 821.161.1

ББК 84(2)

ISBN 978-5-9909862-2-0

© Данченко Е., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Предисловие	6
Голландия, Европа, материк, планета	9
Египет	9
«Вода вытекает из уха...»	10
«Много масла, много лести...»	11
Клеопатра	12
Острова в океане	13
«Идут из века в век...»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Данченко
С миру по нитке (сборник)

© Е. Данченко, 2017

© Издательство «Алкид», 2017

* * *

Предисловие

Моей маме, Галине Васильевне Щербак, посвятившей мне свою жизнь, посвящаю

В поэзии Елены Данченко сразу улавливаешь приверженность лирике: любовной, бытовой, философской, а еще заметен так называемый географический фактор.

Наверняка, в судьбе ее это тоже важно. Родилась Елена на юге, в Кишинёве, там же закончила университет. В общем, юг ей близок, летние месяцы студенты, скорее всего, проводили у моря. Например, в Ялте:

*По этой набережной я и ты когда-то,
голодные, веселые ребята,
в заштопанной джинсовке и босые,
от рюмки коньяка уже косые,
мы шли с тобою вместе, помнишь: – вместе.
Я не была еще твоей невестой.*

Обращение прямое, без уверток. Так и тянет отозваться: «Конечно, помню». Ведь все мы были молодыми, все шли счастливыми по набережным или аллеям в разных, да чем-то похожих городах. Таково свойство настоящей поэзии: не только передать событие и мироощущение автора, но и читателя втянуть, заразить теми же воспоминаниями, возродить сходные чувства.

Ялтинские строки запомнились мне когда-то, с них начинал узнавать поэзию Данченко. Да, собственно, и о ней как о человеке складывалось представление, начиная с ялтинских строк. Студенты в джинсах, босые... И – что-то о коньяке еще.

Потом, чуть позже, с берегов того же моря:

*Мишу и Лешу вряд ли увижу
в нашем Гурзуфе нынешним летом.
Дождик зачем-то капает с крыши,
тушит последние сигареты.*

Не просто сходство нахожу, возвращаясь к своим студенческим началам, тянусь далеко за границы стиха. Может быть, даже тихая, но увлекательная бесшабашность:

*Беден? Так значит, свободен, как птица!
Мир не ковер, но – шатер, и в заплатках.
Стиснуто горло, коль в клюве зажато
большие, чем следует, чтоб прокормиться.*

Университетский курс закончился, ректор пожелал выпускникам факультета журналистики: «Хороших редакций, острых да золотых перьев!»

Попутешествовать по просторам родины еще пришлось, Елена работала в редакциях газет, журналов, пресс-центре Министерства сельского хозяйства России и в книжных издательствах. Секретарем отдела союзной газеты и журналистом, менеджером в книготорговле, опробовала разные профессии, изучала жизнь страны и, кажется, с некоторым удивлением свою собственную. Случались огорчения и несчастья, в стихах даже камнем стать мечтала – чтобы забыться. Политикой не сильно интересовалась. Ведь есть природа, смены дня и ночи,

времен года, есть дружба, от которой разливается по земле человеческая доброта, есть страсть и любовь... Не знаю в деталях, что больше томило, пугало, почему не вписалась в тогдашнюю действительность, но вот признание поэтессы:

*Счастья не было, денег, почёта и славы,
и любовь обманула, что хуже и горше.
А судьба мастерила такие облавы,
что спасалась лишь чудом и городом Оршей.*

Кстати, Орша – родина матери Елены. И вечное укрытие поэтессы от несправедливостей, встретившихся на дороге земной. Хотя, конечно, и в укрытии жизнь не остановилась, чувства не остыли. Время шло, мама старилась, увы...:

*Дом вымер и стал походить на контору
количеством пыли и чашек без ручек.
Крапива отныне не в контрах с забором.
Уже не во вражеский лагерь лазутчик,
а надоедливый, наглый попутчик
всего, что осталось расти в огороде.*

Хотя на природе поэтессе лучше, радостнее, если только не думать об уходящем времени.

*Серебряный Днепр струится, как прежде
струился...Кувшинки, камыш и осока...
Какие же всё-таки все мы невежды,
пока не поймём, до чего одиноки
в итоге, в конце, на какое явились
мгновенье! Вот замок боярина Орши
сравнился с землей – на века возводился!*

Влекло Елену краеведение, влекла белорусская природа, но иногда просыпалась тоска по югу и Черному морю, грезилась о нездешнем – о дальних странах. Похоже, такие грезы для поэтессы не безопасны, дело закончилось новой влюбленностью, и возлюбленный оказался не из соседнего городка. С 2004 года Елена Данченко живет с мужем в Голландии, в городе Зейсте. Она училась в Высшей школе переводчиков, специализация: перевод с нидерландского языка на русский и наоборот. Автор шести книг стихов, стихотворных, переводческих и журналистских публикаций во многих стран мира: Молдове, России, Беларуси, Украине, Узбекистане, Канаде, Нидерландах, Бельгии, Израиле, Чехии, Англии, Германии, в том числе в газетах и журналах: «Молодежь Молдавии», «Сельская Молодёжь», «Модус Вивенди», «Москва», «Дружба Народов», «Новая Юность», «Смена», «Новая Немига литературная», «День и Ночь».

Освещает Данченко культурные и общественные события соотечественников в Нидерландах и в Европе в российских периодических изданиях. Переводит стихи современных голландских поэтов, в частности, стихи Ингмара Хэйтце, и публикует переводы в России. Охотно участвует в международных фестивалях поэзии, представляя русскую поэзию в Нидерландах, а также свои переводы собственных стихов на язык этой страны.

«Поэзия, не покидай меня хоть ты!» – некогда взмолилась поэтесса в одном из своих оршанских стихотворений. И это сбылось: Елена пишет с 10 лет до сегодняшнего дня. По-прежнему для нее важны самоопределение в мире, лирические переживания, по-прежнему присутствует в стихах географический вектор. Теперь это европейские города, Красное море,

острова в океане...но и те места, которые она знала прежде. Время от времени приезжает в Москву, в Оршу. Далеко заброшена, активно живет, пишет, любит жизнь. Эта небольшая книжка с бесхитрым названием «С миру – по нитке» – тому подтверждение.

Николай Сердюков, прозаик, Член Союза писателей Беларуси

Голландия, Европа, материк, планета

Египет

Краплёная кораллами вода
крутою синевой не спорит с небосводом,
от века голубым, и с берега видна
их нетрадиционная свобода.

Любовь имеет право быть любой.
Что есть прекраснее лазури Шарм-эль-Шейха
в песчаной круглой чаше золотой,
и в чьих руках сей драгоценный шейкер?

Но, посмотрев на море с высоты,
не бармена, а например, пилота,
ты, угадав, смеёшься – как просто
Господни замыслы! Что наша несвобода? –

Синайский лоскуток свидетельствует мне,
что человек рождён не только для работы.
В одежде он гуляет по земле,
чтоб вместе с ней снимать свои заботы...

Выныривая, ловишь, что греза
вполне реальна, как родное платье.
«So beautiful!» – сквозь бьющую в глаза
струи воды не в силах удержать я.

«Вода вытекает из уха...»

Вода вытекает из уха,
как время из отпуска – всё
размеренно, трезво и сухо.
И тем хорошо бытиё!

Кораллов неспелая мякоть
становится твёрдой, созрев...
Ах, как хорошо покалякать
с арабом под сенью дерев,

точнее – под веером пальмы,
с египетской горлицей в ней.
в преддверии родины дальней,
в предчувствии русских полей.

Не зная арабскую мову
и тем развлекаясь слегка,
а всё ж пополняя уловы
родного своего языка.

А Красное море прекрасно
уж тем, что назавтра оно
украшит лишь память и атлас –
глубоководным пятном.

«Много масла, много лести...»

Много масла, много лести –
продавец – как фрукт восточный.
Пропадать, так уж без вести
в Шарм-эль-Шейхе этой ночью...

Клеопатра

Отправила в изгнание детей.
Похоронила, как сумела, мужа.
Не страшно было? Страшно, но ей-ей! –
никто на свете больше не был нужен.

А от позора смерть одна спасёт
и вынесет к заоблачному Нилу,
где, серебристая, как молодой осётр,
душа Антония от дел земных остыла.

Прохладный ветер с моря чист, колюч.
Он тучек напрягает парусину.
А змейка, стало быть, к заветной двери ключ,
всего лишь ключ, свернувшийся в корзине.

Острова в океане

Судьбы моей реванш
за всю былую ложь –
бутылочная блажь,
осколочная дрожь

Канарских островов...
В мозаику чёрных лав
смотрю, как в зеркала
российских страшных снов.

Темно-зеленый тон
скалы, воды, песка.
И зеленой раз в сто –
зелёная тоска.

А надо бы – забыть.
И лучше б – навсегда.
...вторгается в залив
строптивая вода.

Как выжила в аду,
как вытолкала смерть
взашей, в каком году –
вспоминать не смей!

Пивная пена волн.
Зелёно-синий тон.
Над ней – лишь чашек гвалт
и самолёта стон...

Спасаясь от гнилья,
которым пахнет власть,
за небо, небо я
держалась – и спаслась!

...всё выше, круче волн
бурливый перелив...
Людских безумных воль,
всего один массив

и выше и сильнее –
Архипелаг Господь.
Чем небеса синей,
тем непреклонней плоть –

и камня в том числе.
Хочу окаменеть,
чтобы и в смертном сне
вспоминать не сметь.

«Идут из века в век...»

*Татьяне Лайковой, фотохудожнице и поэту, подарившей мне идею
и первую строфу стихотворения*

Идут из века в век,
уничтожая души.
Несут самих себя –
лавиною с горы.

И где тот человек,
который вдруг нарушит,
соседа не беся,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.